

С.А. Смагнкова

Сердце
мента
книга первая

Блуждающая башня

Екатерина Стадникова

Сердце тени. Книга 1

«ФТМ»

2014

Стадникова Е. Н.

Сердце тени. Книга 1 / Е. Н. Стадникова — «ФТМ»,
2014 — (Блуждающая башня)

Может ли один человек представлять угрозу для общества? Может, особенно если этот человек – связной, специально обученный Орденом. Только связным под силу в мгновение ока перемещаться в любую точку пространства. Потому основной задачей связных всегда было сопровождение Теней в их бесконечной борьбе с террором дивных. Тень, которой служил связной Найджел Борджес – леди Дайна Уиквилд – покончила с собой три года назад. Найджелу видится заговор за этой смертью, и он жаждет мести. А для мести нет невиновных. Месть снова и снова толкает людей в котел жестокости и безумия. Разорвать порочный круг, чтобы остановить все раз и навсегда, способна только смерть. Дело за малым – узнать, чья это будет... смерть.

© Стадникова Е. Н., 2014

© ФТМ, 2014

Содержание

Глава 1. Чужие долги	5
Глава 2. Тайна синего	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Екатерина Николаевна Стадникова

Сердце тени. Книга 1

Глава 1. Чужие долги

Худенький шуплый Джастин Гудман буквально вжался в стул, когда за дверью раздался гулкий стук подкованных сапог. Мистер Гудман давно ждал подобного визита; он практически дневал и ночевал на работе, осунулся и забыл, что такое полноценный сон.

На пороге выросла мужская фигура, укутанная в длинный серый плащ. Несчастный Джастин подскочил, будто ужаленный, и без промедления отrapоровал:

– Инородный предмет удалить так и не удалось, Сэр! – Слова реконструктора ни капли не удивили гостя, наверное, поэтому продолжение получилось несколько скомканным. – Скорее всего, это какой-то... «зловредный» артефакт, неотделимый от хозяина. Он себя даже не обнаруживает! За последние полгода мы не приблизились к решению проблемы.

– Придется ставить вопрос о вашем неполном служебном соответствии. – Ледяной тон буквально обжигал.

– Я увольюсь самостоятельно, если вы найдете того, кто сможет *это* снять, Сэр! – оскорбился Гудман. – Подобных случаев в нашей практике еще не было.

– Я не интересуюсь вашей практикой, – оборвал речь реконструктора тот. – Ордену нужен результат, а вы тратите мое время.

– Ситуация ясна, Сэр, – собравшись с духом, возразил он. – Но неизвестно, как инородный предмет повлияет на носителя. Я не могу взять на себя такую ответственность.

– А придется, – коротко подытожил человек в плаще. – Через три часа я жду появления двоих новых Танцоров, если их не будет...

На этом лице улыбка выглядела зловеще.

Стук каблуков неторопливо удалялся, оставляя позади растерянного реконструктора. Опустившись на стул, Джастин Гудман недоумевающе хлопал глазами. А чего он, собственно, ожидал? Еще одну отсрочку? Едва ли... Можно хоть тысячу лет пытаться исправить положение, только сделать больше, чем уже сделано, просто нечего.

С другой стороны, увольнение в обозримом будущем грозит так или иначе, и что из того, если раз в жизни рискнуть? Дать проклятому Коллоу его Танцоров, сжать кулаки и надеяться на чудо. Господин Гудман поправил очки, съехавшие почти на самый кончик носа.

Между тем, отпущенное время неумолимо таяло. В кабинет проскользнул пропустивший самое интересное лаборант.

– Все в порядке, профессор? – промямлил он.

Вместо ответа Джастин Гудман отрицательно покачал головой, но, поймав на себе вопрошающий взгляд, пояснил:

– Поступил приказ будить пациентов из шестого и восьмого боксов. – Странная, несвойственная ему отрешенность разливалась в сознании.

– Как же... а?.. Профессор, что делать?

– Займитесь восьмым, – приказал Гудман. – Заодно посмотрим, насколько вы компетентны. Встречаемся через пятнадцать минут в пункте управления.

Лицо лаборанта мгновенно побелело: несколько секунд несчастный, остолбенев, таращился на своего начальника, а потом опрометью бросился прочь. Приятное злорадство вернуло профессору Джастину Гудману утраченное самоуважение.

* * *

Какой странный сон... Бесконечная тьма, растянувшаяся на несчетное количество часов, удушающая тишина, отрицающая само существование звуков, – и холод. Потом вдруг нестерпимо-яркая вспышка – белый сноп света мгновенно выхватил из привычной бархатной черноты.

Тишина дрогнула. Прорываясь сквозь нее, как бы нехотя, далеким эхом прокатился глухой удар... за ним еще! Все быстрее и громче!.. Сердце.

Что-то теплое скользнуло вокруг шеи и свернулось калачиком на груди. Сквозь плотно закрытые веки проникали мягкие золотистые лучи. Они ласково щекотали нос и щеки. Запах наполненного солнцем воздуха вряд ли можно спутать с чем-то еще.

Обилие света, льющегося из широкого круглого окна в потолок, заставило оглушительно чихнуть. Белая комната неожиданно отозвалась грохотом.

– Кто здесь? – Удивляться собственному голосу не было времени.

Источник шума переместился в угол. Утопая в мешковатой полосатой робе, она спустила ноги с жесткой каталки на нагретый солнцем каменный пол. Взгляд уперся в точно такую же кровать на колесиках. Голова немедленно закружилась: удерживать себя в вертикальном положении оказалось довольно сложно.

Стараясь дотянуться до второй каталки, она впервые увидела свои руки – такие тонкие и белые, будто никогда не знавшие загара. Проклятая кровать на колесиках не желала стоять смирно и, дребезжа, укатилась к противоположной стене, стоило только прикоснуться к ней. Из угла донесся сдавленный вскрик.

Ноги подкосились, и тело, повинувшись силе притяжения, рухнуло вниз. Вторая попытка подняться показалась менее приятной, чем предыдущая: колени и локти саднили. Зато без препятствия стало ясно, что представлял собой таинственный источник шума.

– Я тебя не обижу. – В углу виднелась точно такая же полосатая роба.

– А кто «я»? – Из натянутого на голову воротника в раздвинутую дрожащими пальцами горловину выглянуло бледное остроносое личико.

– ... не знаю, – единственный доступный ответ. – А кто ты?

– Не знаю. – Большие серые глаза снова скрылись.

Путь до полосатой кучи отнял почти все силы, оставалось только опуститься на теплые камни и продолжить бессмысленный разговор. Внезапно ворох пришел в движение. Скрытая под ним девочка, осмелев окончательно, решила показаться. Она не без труда нашарила рукава тяжелой робы и неловкими движениями закатала их по самые локти.

– Где мы? – второй тревожащий вопрос.

– Не имею понятия. – Короткие блондинистые волосы собеседницы торчали в разные стороны. – Я даже не могу с уверенностью сказать, «он» я или «она».

– «Она». – Отчего-то сей факт страшно расстроил бедняжку.

«Белая Мышь» разгладила подол полосатой робы и шмыгнула носом.

– Что это? Что это у тебя? – серые глазищи так и заискрились.

– Где? – Странное оживление настораживало.

– Да вот же... Что это на цепочке?

Рука легла на грудь и сразу наткнулась на медальон. Вещь смутно напоминала что-то... Черная плашка в виде выпуклой головы лохматого пса, держащего в зубах идеальный круглый кристалл, в сердце которого будто теплился голубой огонек.

– Орин... – вырвалось само собой.

– Это твое имя? – Мышь вся подалась вперед.

– Нет. – Собачий нос выглядел влажным. – Эта вещь – Орин.

– Он твой? – Девочка робко подползла ближе.

– Наверное. – Голубой огонек весело подмигнул.

– Можно? – Не дождавшись ответа, она потянулась за красивым предметом, но цепочка ловко ускользнула от слабых пальцев. – Не хочет!

Внезапно бедняжка начала заваливаться на бок. Стараясь сохранить равновесие, Белая Мышь взмахнула руками, точно крыльями.

– Не падай! – Боль от собственного близкого знакомства с полом еще не утихла, так что единственным верным решением показалось подхватить несчастную, чтоб не позволить той удариться.

– Такая холодная... – Девочка отстранилась, как только почувствовала, что опасность миновала.

– А ты... наоборот... очень теплая.

Странное чувство, будто забыл что-то и мучительно пытаешься вспомнить, но память молчит. Казалось, эта перепуганная Мышь – единственный виденный ранее человек. Неприятный холодок закрался в душу, когда не удалось представить собственное лицо.

– Какая я? – вопрос прозвучал глупо.

– Красивая, – с нескрываемой завистью призналась собеседница и добавила: – А я?

– Ты... у тебя короткие волосы, светлые-светлые, почти белые, большие серые глаза... –
Описывать легко, почему же не получается описать себя?

– Я красивая? – Похоже, «блондинку» волновал всего один аспект внешности.

– ... да. – Небольшая пауза дала Мыши повод усомниться в искренности ответа.

Она наморщила кукольный лобик и часто заморгала. Едва слышный шорох заставил обернуться. На стене, обойденной вниманием, обнаружилось зеркало – легкое решение проблемы.

– Я сейчас... – словно ватные, ноги несли туда, где стояла не побеспокоенная каталка.

– Я с тобой. – Странная девочка зашуршала робой позади.

Внезапно гладкая поверхность стекла ожила. В центре появилось худое лицо мужчины в очках: казалось, кожу ему подобрали на несколько размеров больше, чем нужно. Что-то глухо грохнуло за спиной: вот теперь Белая Мышь тоже научилась падать.

– Варлоу Эмьюз, – откашлявшись, сообщило лицо.

– Кто-то из нас? – Незнакомец не понравился сразу.

– Вы, мисс. – Изображение дернулось, но никуда не пропало.

– А она? – Орин заметно потеплел.

– Фьюри Лют, – голос мужчины выдавал волнение.

– Не верю, – честно предупредила названная «Варлоу».

– Тем не менее, такова правда, – отрезал тот. – Вы избранные. Немногим достается честь получить то, что ожидает вас. С этого момента Орден Танцующей Тени станет для вас семьей, домом и верой.

В зеркале не было ничего, кроме неприятного серого лица. «Варлоу Эмьюз» – имя не вызывало в памяти шевелений. Собственно, как и «Фьюри Лют».

– А если я не хочу? Не хочу быть «избранной»? – Плечи расправились сами собой.

– Некоторые вещи, мисс Варлоу, не зависят от наших желаний. – Мужчина судорожно промокнул лоб сильно измятым клетчатым носовым платком. – Советую переодеться. Скоро вас заберут отсюда.

– Кто заберет? Кто вы такой? Откуда «отсюда»?! – но вместо ответа холодная поверхность исторгла из себя два увесистых свертка.

Вновь воцарившаяся тишина звенела в ушах. В сердце поднималась горькая, обжигающая обида, а в зеркале медленно проступали незнакомые черты. Закралась странная мысль: девочка по ту сторону – я или не я? Рыжие кудряшки непослушным облачком, слабенькие, едва

различимые веснушки, испуганные глаза – отражение никого не напоминало. Так бы и тянулось липкое наваждение, если бы не Мышь.

- Я же сказала, что ты красивая. – Она подплыла неслышно. – Эмьюз... и имя красивое.
- Твое тоже ничего.

Вдруг сделалось легче. Мисс Варлоу переводила взгляд со знакомого глазастого лица на то, которое принадлежало ей самой. Бедняжка могла поклясться, что не встречала себя раньше никогда.

- Мне страшно... – Лют положила острый подбородок на плечо Эмьюз.
- А мне нет, – улынулась отражениям она.

Неожиданно приятно оказалось стоять и смотреть в зеркало друг на друга. Только вечность вот так не прстоишь. Не сговариваясь, девочки почти одновременно нагнулись и подобрали по свертку каждая.

Переодеться предлагалось в совершенно одинаковые черные строгие платья с белоснежными воротничками и манжетами, черные ботинки с высоким голенищем и белые гольфы.

- Я похожа на монашку, – критически осмотрев себя, сообщила Лют.
- А ты помнишь хотя бы одну монашку? – Эмьюз отреагировала мгновенно.
- Э-э-э... нет, – запнулась та. – Я знаю, во что они одеваются. Странно, правда? А что помнишь ты?

Вопрос застал врасплох. Нет, кто такие монашки, мисс Варлоу определенно знала. Она обвела взглядом комнату и сказала первое, что пришло на ум:

- Я думаю, это место, скорее всего, больница. Там бывают такие кровати на колесиках, жесткие, как доски.
- Здесь не пахнет больницей, – возразила Лют.

Внезапно девочки затаили дыхание и прислушались: где-то совсем рядом прошелестели быстрые шаги. Часть стены с зеркалом отъехала в сторону, открыв взорам ничем не примечательный коридор. На пороге выросла высокая фигура в белом халате, накинутом на плечи поверх строгого костюма.

- Мисс Фьюри? – Незнакомец переводил взгляд с одной девочки на другую и обратно.
- Кто вы такой? – Эмьюз крепко подхватила Лют под локоть.
- Я... – Мужчина попятился. – Я должен отвезти вас... домой.
- Домой? – переспросила она, отчетливо заскрипев зубами. – Вы даже не знаете, кто из нас «Фьюри»!

Эмьюз сделала шаг вперед, но не успели девочки опомниться, как белая стена вернулась на свое прежнее место. Только теперь они поняли, что в комнате не хватает одной очень существенной детали – дверей!

– Почему ты меня не выпустила отсюда? – Лют бессильно плюхнулась на пол, пряча лицо в ладони. – Я хочу домой!

– Замечательно, – фыркнула Эмьюз. – У тебя есть дом? Ты узнала того человека? Он разницы между нами не увидел никакой!

- Я... у меня... – хрупкие плечики мелко затряслись.
- Прости. – Что-то больно кольнуло под ребрами. – Мы обязательно уйдем. Не верю я им, понимаешь?

Мисс Варлоу присела на одно колено. Внутренний голос настойчиво требовал решительных действий. Только вот чего именно? В следующую секунду Мышь обняла Эмьюз, как родную. Странное ощущение холодком пробежало по спине...

- Ты меня не бросишь? – шепотом спросила Лют.
- Не брошу, – эхом отозвалась она.
- Чувствуешь, как тихо? – Мышь едва заметно вздрогнула.
- Это ничего. Я же с тобой. – Коротенькие блондинистые волосы щекотали шею.

Слова давались непреодолимо тяжело, точно мысли вдруг распухли, а губы, смыкаясь, не желали размыкаться снова. Приятная дурманящая слабость сладким ароматом наполняла легкие. Можжевельник и мед... Откуда взялось ощущение безопасности?

Цепляясь за растворяющееся сознание, Эмьюз всматривалась в очертания плывущей куда-то белой комнаты. Захотелось поделиться новыми впечатлениями с Лют, но та казалась спящей. Золотистый свет укрыл пушистым пледом от непонятных тревог.

Она на секундочку смежила веки, а, открыв глаза вновь, обнаружила себя в одиночестве.

– Лют?! Лют, где ты?! – но только голос испуганно заметался между неприветливых пустых стен.

Вдобавок все вокруг погрузилось в густой полупризрачный мрак. Сквозь стекло огромного круглого окна на недосягаемо высоком потолке подмигивали редкие звезды. Если раньше где-то в глубине души и сидела надежда, что происходящее не более чем дурной сон, то теперь от нее не осталось и следа.

Забиться в угол, как та испуганная мышь? Нет уж. Что угодно может оказаться «дверью».

– Я схожу с ума... – Эмьюз вытянулась во весь рост на успевших остыть камнях и устала вилась в потолок.

Стены будто стремились к бархатно-черному кругу окна, сближаясь и превращая комнату из куба в пирамиду.

– Кхм... Мисс? – откашлялось зеркало.

– Где Лют?! – Она живо вскочила на ноги.

– Перестаньте кричать, это невежливо, – холодно отрезала знакомая голова, возникшая по ту сторону стекла.

– А запирать здесь людей вежливо? – Эмьюз искала взглядом хоть какое-то подобие оружия.

– Тени – не люди, мне жаль, мисс. Профессор психофизической реконструкции Джастин Гудман к вашим услугам, – представился мужчина.

Несмотря на спокойный тон, слова обожгли пощечиной. Как же, «не люди»? Две руки, две ноги, сердце бьется...

– При чем тут *тени*?! – В груди поднималась ослепляющая, оглушающая, отупляющая паника. – Выпустите меня, немедленно!!!

– Пока мы не будем уверены в вашей адекватности... – договорить Гудману не удалось.

Эмьюз сорвала с ноги расшнуровавшийся ботинок и, что было сил, запустила им в зеркало! Бедняжка колотила в стены, кричала, требовала, просила – но только устала. В конце концов, она вернулась на прежнее место, села напротив разбитого зеркала и обхватила колени руками.

Орин непостижимым образом согревал не только тело, но и душу. Эмьюз поднесла собачью морду к самому своему лицу.

– Мы встречались раньше? – Каменные глазки зверя поблескивали. – Почему мне кажется, что да?

Естественно, Орин не ответил.

– Кто я? – шепот потерялся в сумрачной тишине.

Память молчала могильной плитой: все, до сегодняшнего дня, будто не существовало. Мысли путались, цепляясь друг за друга: «Похоже, тот человек смог забрать Лют... Почему не страшно? Возможно, потому, что непонятно, чего бояться... Конечно, неизвестность тоже пугает... Только вот когда ты сам часть одной огромной «неизвестности», бояться бессмысленно».

– ... «адекватности», – вспомнилось последнее слово профессора. – Меня никогда не выпускают после всего... А не психушка ли это?

Размышления прервал вновь открывшийся проход. Темная фигура шагнула в комнату, и стена закрылась за ней.

– Ты не Лют, – окинув гостью взглядом, сообщила мисс Варлоу.

– Нет, – согласилась невысокая женщина.

– Тогда кто? – Эмьюз вскочила на ноги.

– Мария Росарио Тэсори. – Незнакомка нагнулась и подобрала сиротливый ботинок. –

Ты правда хочешь уйти отсюда?

– Да! – без колебаний выпалила Эмьюз.

– А куда? – женщина по-птичьи склонила голову набок.

– Подальше, – призналась она.

– Чего проще! – отмахнулась та.

Тэсори попыталась приблизиться, но Эмьюз отступила.

– Не доверяешь мне? – Женщина застыла.

– Где Лют? – Разговорами о «доверии» бдительность не усыпить.

– Вы еще увидите, – мягко улыбнулась Мария Росарио. – Клянусь, чем хочешь.

С этими словами она начертила большим пальцем на груди крест. Что было в странном жесте такого, что заставило безоговорочно поверить женщине с острым носатым лицом и бойкими глазами? Эмьюз не сводила с той взгляда. Если они и встречались раньше, то воспоминаний об этом не сохранилось.

– Куда мы пойдем? – голос предательски дрогнул.

– Подальше, – заверила Мария Росарио Тэсори.

Женщина протянула Эмьюз ботинок.

– Приведи себя в порядок, – попросила она. – Не знаю, как у вас, у нас ходить по улице в таком виде неприлично. Можно?

Мария Росарио достала из сумки, висевшей у нее на плече, гребень и осторожно, почти крадучись приблизилась к мисс Варлоу, закончившей возиться с ботинком.

– Вот так, – улыбнулась новая знакомая, причесав непослушные кудряшки и поправив завернувшийся воротничок.

– Спасибо. – В конце концов, не сидеть же одной. – Пойдем?

– Только чур не отставай, – кивнула женщина-птица и громко добавила, обернувшись к стене: – Открывайте! Живо!

В коридоре было еще темнее, чем в оставленной комнате. Казалось, тьма сгущается с каждым шагом. На полу проступили толстые мерцающие голубоватым светом полосы.

– Не боишься? – участливо поинтересовалась идущая впереди Мария Росарио.

– Нет, мадам, – честно призналась Эмьюз.

Это, скорее, не страх, а щекочущее ожидание чего-то волнующего, подогревающее предвкушение нового. Оно кочует по всему телу, заставляя мурашки пробегать по спине.

Коридор петлял, извивался, разветвлялся, пока не закончился запертой дверью. На пути не встретилось ни единой живой души.

– Почему никого нет? – Вопрос прозвучал как-то по-детски.

– Возможно, в это трудно поверить, но... днем здесь много... всех, – женщина-птица напряженно шарила по карманам. – Рабочий день закончился уже несколько часов назад, а у ночной смены другие обязанности... Да где же он?..

– Кто? – машинально уточнила Эмьюз.

– Ключ. – Шурша и позвякивая, мадам Тэсори запустила руку в сумку по локоть. – Мне здесь нравится еще меньше, чем тебе. Но если мы не найдем ключик, проторчим под дверьми до обхода. Я не могла его забыть! Без паники...

Комичная особа явно уговаривала не кого-нибудь, а себя. Решение в неловкой ситуации нашлось неожиданно: Орин легонько подпрыгнул на цепочке, будто привлекая внимание. Кристалл с каждой секундой разгорался ярче и увереннее...

– Так лучше? – мисс Варлоу направила луч на новую знакомую.

– Что это?! – Женщина выронила сумку, содержимое которой немедленно высыпалось наружу.

– Орин, – отозвалась Эмьюз, помогая собирать ключи, монеты и прочее.

– Вот как? – Мария Росарио озадаченно поморщилась. – Где ты его взяла?

– Не знаю, – призналась она. – Амулет со мной, сколько себя помню.

Шутка получилась удачной, только собеседница ее не оценила.

– Не паясничай, – фыркнула мадам Тэсори. – Дело пахнет серьезными проблемами. Если кто-то узнает, что у тебя есть «личная вещь», неприятности будут и у меня, и у тебя, и... много еще у кого. Правило первое: Никогда не подставляй других под удар.

– А что мне делать? – Едва появившуюся веселость как ветром сдуло. – Снять его?

– Хмм... – Женщина-птица выпрямилась.

Мария Росарио протянула руку к цепочке Орина, но та змейкой скользнула под воротник. Тогда она осторожно взяла саму каменную плашку двумя пальцами – а через мгновение отдернула руку. Страшные волдыри тут же превратились в раны.

– Все хуже, чем я думала, – простонала мадам Тэсори. – Мы тут с тобой не самые умные. Реконструкторы тоже не смогли *это* снять.

– Больно? – Эмьюз чувствовала, что бледнеет.

– Естественно! – Женщина обернула обожженные пальцы носовым платком.

– Прости... – пролепетала хозяйка опасного украшения.

– Ты не виновата, – тонкие губы искривились в вымученной улыбке. – Орин твой не просто блестяшка. Тебе вреда он не причинит, так что спрячь его за пазуху от чужих любопытных глаз.

Свет кристалла угас, и мисс Варлоу, последовав совету, убрала амулет под платье.

– Надо было сразу все высыпать на пол, – с явным облегчением призналась Мария Росарио. – Ключик наш нашелся. Держись поближе ко мне, про Орин ни звука.

– Ясно, – с готовностью подтвердила Эмьюз.

Еще один короткий коридор, и широкий вестибюль гулким эхом подхватил стук каблучков. Осматриваться не было ни времени, ни желания. Они рысью неслись к выходу из здания.

– Спешешь, Мария? – Мужчина в форме остановил их почти в дверях.

– Да, – нервно отозвалась та, не глядя в его сторону.

– Я думал, тебя списали... – Немолодой охранник небрежно облокотился на турникет.

– У каждого должен быть «второй шанс». – Эмьюз кожей чувствовала поднимающуюся в женщине ярость. – Сэр Джулиус Коллоу не будет ждать, пока мы с тобой треплемся тут.

Нахальный мужчина пожал плечами и скрылся из виду. Мадам Тэсори тяжело вздохнула и посмотрела на свою маленькую спутницу.

– За этими дверьми лежит злой мир, – грустно произнесла она. – Мир, где не прощают, бросают и лгут – все, кроме самых близких. Если что-то понадобится, я всегда буду рядом.

Горький комок застрял в горле. Сердце требовало сказать что-нибудь в ответ... что-нибудь емкое и обнадеживающее, что-нибудь доброе. А разум приказывал молчать и слушать. Вот и стояла несчастная Эмьюз, с собачьей преданностью уставившись в такие черные усталые глаза.

Пустые улицы ночного города, залитого бальзамирующим светом фонарей, похожие между собой, как сестры, сменяли одна другую. Парки с лавочками, уютные скверы и мощенные площади заняли место высоких хмурых домов, а над головами развернулось бархатное, пьянящее своей красотой небо.

Мисс Варлоу старалась не отстать, но постоянно спотыкалась. Довольно сложно идти с задранной головой, а пропустить хоть крупицу чуда она не смела. Рядом с волшебным небом все проблемы и переживания превращались в бессмысленное мельтешение.

– Мадам Мария... – Эмьюз очень хотела попросить женщину сбавить темп или рассказать о конечной точке пути.

– Давай договоримся сразу, – резко остановившись, оборвала та. – Не зови меня этим именем. «Росарио» будет в самый раз. Можешь еще прибавлять «тетя», а если сильно надоем или за глаза, то «тетка».

– А ты мне правда «тетя»? – скептически осведомилась она.

– Нет. – Росарио переминалась с ноги на ногу.

– Кто тогда? – возможно, не время и не место, только вопрос возник сам собой.

– Узнаешь, минут через... много, если не поторопишься! – Мадам Тэсори снова помчалась вперед, ловко перебирая тоненькими ножками в высоких сапогах.

Парки и скверы закончились. Со всех сторон обступили симпатичные ухоженные домики. Свет в окнах давно не горел, а за многочисленными закрытыми дверями спали люди – те самые, о которых юная Эмьюз Варлоу не имела ни малейшего понятия.

– Почти пришли. – Росарио остановилась отдышаться.

Представлялось, как они пройдут за один из этих заборчиков, как женщина-птица снова завожигается в поисках ключа – но нет. Игрушечный район тоже закончился, а дорога вывела их к простым обрюзгшим строениям. Парочка остановилась перед узким проходом, зажатым между кирпичными стенами и заваленным мусором.

– Туда? – недоумевающе уточнила Эмьюз.

– Да, Леди Варлоу, – отозвался незнакомый приятный голос. – Опаздываете, Тэсори, в вашем теперешнем положении я бы не стал заставлять Сэра Коллоу ждать.

Росарио бессильно закрипела зубами, а в нескольких шагах возникла, будто из воздуха, высокая стройная фигура. Мужчина, почти по самый нос укутанный в длинный вязаный шарф (что само по себе странно, поскольку ночь была на редкость теплой), подплыл ближе. Его худое лицо, начисто лишенное эмоций, походило на бледную маску.

Мадам Тэсори решительно взяла свою спутницу за руку и шагнула в проход. Только вместо тупика со сгнившими ящиками и грязными тряпками они оказались в совершенно ином месте! Живой полумрак, черный каменный пол с невероятными серебристыми узорами и теряющийся во мгле потолок...

– Где мы? – прошептала Эмьюз, ошеломленная переменой обстановки.

– Это штаб-квартира Теневых Танцоров, – так же шепотом отозвалась Росарио. – Нечего глазеть, насмотришься еще.

Широкие ступени парадной лестницы устилал мягкий темный ковер. Хотела мисс Варлоу спросить, почему странный мужчина назвал ее Леди, но «тетя» уж очень спешила. Опять коридоры и повороты, еще более неприветливые, чем первые, опять закрытые двери и удручающая пустота.

– Пришли, – выдохнула мадам Тэсори и принялась судорожно поправлять выбившиеся из тугого пучка волосы.

– Кто такой Сэр Джулиус Коллоу?

По выражению лица женщины можно было подумать, что Эмьюз спросила что-то неприличное. Росарио молча указала на самодовольно поблескивающую табличку с надписью, только прочесть ее мисс Варлоу не успела, поскольку двери распахнулись, и на пороге выросла высокая женщина... без лица. Там, где должны быть глаза, нос и рот, – клубилась тьма! Тьма покрывала всю голову незнакомки, а странные одежды колыхались, как от ветра. Бедняжка Эмьюз сдавленно вскрикнула, когда женская фигура буквально прошла сквозь нее!

– Не обращай внимания, – посоветовала тетя Росарио, ласково подталкивая свою подопечную.

«Легко сказать», – подумала Эмьюз и поежилась. Мадам Тэсори шагнула следом, прикрыв за собой дверь в кабинет пресловутого Коллоу. Взгляд немедленно уперся в длинный стол, во главе которого лицом ко входу сидел некто.

– Если мне еще раз придется ждать вас так долго, – мужчина щелкнул пальцами, и на стенах вспыхнули голубовато-белые огни в тяжелых светильниках, – вы действительно потеряете мое уважение.

– Да кто вы такой?! – не выдержала мисс Варлоу. – Почему каждый считает своим долгом напомнить об опоздании и не интересуется его причиной?

– Эмьюз!.. – пролепетала Росарио, только девочка уже не слышала.

– Меня держали взаперти до ночи! – продолжала возмущаться она. – Естественно, мы не могли прибыть вовремя. Я требую объяснений!

Только теперь Эмьюз заметила, как побледнела мадам Тэсори.

– Поразительно, – металлические нотки исчезли, а на лице Коллоу расцвела едва уловимая улыбка. – Давненько никому не приходило в голову кричать на меня с порога, да еще и в моем собственном кабинете. Успокойтесь и сядьте, Леди.

– Спасибо, я постою, – отрезала мисс Варлоу.

– А вот я сяду... с вашего позволения. – Росарио пододвинула себе ближайший стул.

Джулиус Коллоу оказался довольно симпатичным человеком неопределенного возраста. Не молодой и не старый, со странной тоской в холодных стальных глазах, будто пытающихся дотянуться до самых потаенных уголков души.

– Времени не так много, как хотелось бы... – Сэр Коллоу сделал многозначительную паузу. – Но это никак не повредит. С этого дня, или, вернее, с этой ночи, я ваш непосредственный начальник, юная Леди. Надеюсь, больше разговоров на повышенных тонах не будет.

– Начальник, значит? – Эмьюз скрестила руки на груди, Орин немедленно отозвался волной тепла. – Тогда объясните мне, пожалуйста... начальник... кто я такая? Если не сложно.

– Правильные вопросы задаете, – улыбка сделалась заметно шире. – Вы Леди Эмьюз Варлоу, непосвященный Танцор, член Ордена Танцующей Тени. Орден возлагает на вас очень большие надежды. Уверен, вы их оправдаете. У вас нет прошлого, зато будущее целиком и полностью зависит от вас.

– Что значит, «нет прошлого»? – голос предательски дрогнул.

– Смысл слов предельно ясен. – Коллоу сцепил пальцы в замок. – Я не могу сказать, кем вы были до прихода сюда, но точно знаю, кем станете.

Сердце больно сжалось в груди.

– Если так легче понять и смириться, – продолжил мужчина, – то я точно так же не знаю ничего о себе. Тяжело только первые пару лет, поверьте. В новой жизни будет слишком много событий, чтоб о чем-то сожалеть.

– И для этого вы ждали нас так долго? – стараясь скрыть досаду, уточнила Эмьюз.

– Не только, – охотно признался тот. – У меня нет возможности познакомить вас с наставником, который будет нести ответственность за ваше обучение. Сэр Руфус Тангл отсутствует по делам Ордена. А вот если бы он был здесь, я бы рассказал о ваших взаимных правах и обязанностях.

– Мне кажется, – вклинилась, наконец, Росарио, – что я вполне справлюсь с подобными объяснениями, Сэр.

– Не сомневаюсь, – кивнул Коллоу. – Собственно, вы можете идти. Один маленький вопрос, и все.

Мадам Тэсори нервно перебирала пальцами ручку своей сумки.

– Леди Варлоу, – после короткой паузы заговорил мужчина, – устраивает ли вас Мария Росарио Тэсори? Согласны ли вы работать с ней дальше?

– Да, – без колебаний ответила Эмьюз.

– Дослушайте. – Коллоу неприятно прищурился.

– Она сказала «да», Сэр! – Тетя Росарио поднялась и отступила на шаг.

Легкие, словно пушинки, руки легли на плечи мисс Варлоу. Чего же боялась едва знакомая женщина? И отчего она казалась такой близкой?

– Действительно, Сэр, я свое слово сказала, – подтвердила Эмьюз. – И отказываться от него не собираюсь.

– Что ж, поспешный ответ – тоже ответ. – Джулиус Коллоу закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. – Я вас больше не задерживаю.

Тяжелые двери распахнулись сами собой, и мадам Тэсори буквально выскочила из кабинета. Остановилась она только в большом зале.

– Спасибо, – выдохнула Росарио. – Ты не пожалеешь.

– Куда теперь? – Голова гудела от навалившихся разом событий.

– Для начала выйдем на свежий воздух, – предложила та.

Стоило Эмьюз переступить круг узора в центре зала, как над ней снова открылось черное небо, усыпанное драгоценными звездами. Странный субъект с мертвым лицом все еще неподвижно стоял у обшарпанной кирпичной стены.

– Поздравляю, Мария, – неожиданно мягко улыбнулся он.

– Это моя работа, – отозвалась мадам Тэсори и добавила, обращаясь уже к своей маленькой спутнице: – А вот в пансион показываться действительно поздно. Не возражаешь, если мы немного прогуляемся?

– Только в том случае, если прогуливаться станем медленно, – предупредила девочка.

Одинокий «привратник» проводил их взглядом, пока обе фигуры не скрылись из виду.

Как приятно было вернуться в парк! Под ногами сочная трава, где-то высоко баюкающий шелест листьев, способный вернуть утраченное равновесие, а вокруг пьянящие ночные запахи. Именно сейчас не хотелось никаких объяснений. Тело требовало упасть и уставиться на звезды!

– Ты спрашивала, кто я тебе. – Росарио опустилась на одинокую лавочку, затерянную в буйной зелени. – Я твой связной. Моя задача – помогать тебе оказываться в нужном месте в нужное время.

– Это как? – Эмьюз устроилась рядом.

– А очень просто. – Мадам Тэсори лукаво подмигнула. – Вот сейчас я планирую отправиться в сторону горячего ужина и удобной постели. Вместе с тобой, разумеется. Подержи сумочку.

С этими словами Росарио крепко взяла свою спутницу под локоть, а свободную руку выбросила вперед. Эмьюз не поверила своим глазам, когда от кончиков пальцев женщины в лицо ударил яркий белый свет. Будто ночной воздух – это мешочек с серебряными лучами, а рука – острый нож, вспоровший его. Продолжать смотреть стало нестерпимо больно, но через узенькие щелочки между ресницами она видела сумасшедший хоровод разноцветных пятен.

– Прибыли, – шепнула над самым ухом мадам Тэсори.

Они стояли посреди пустой улицы, освещенной робкими фонарями. Выстроившиеся в ряд старые дома не могли похвастать ухоженностью кукольной аллеи, оставленной где-то далеко позади.

– Разочарована? – Росарио склонила голову набок.

– Нет, мадам, скорее наоборот.

Широкая замшелая дорожка упиралась в парадные двери. Краска облупилась, и в темноте дом напоминал гигантскую лохматую дворнягу, устало уронившую морду на лапы.

– Мне нравится, – ободряюще добавила Эмьюз.

– Я не появлялась здесь много лет, – в голосе отчетливо проступала горечь.

Вместо того чтоб полезть в сумочку, мадам Тэсори осторожно достала из-за пазухи ржавый узорчатый ключ на длинной цепочке. Склонившись к самому замку, Росарио повозилась немного, и пыльный холл распахнул свои объятия гостям.

– Фламма! – приказала она светильникам на стенах, и те неохотно подчинились.

Внутреннее убранство едва ли обещало «горячий ужин и удобную постель». Половицы обиженно скрипели на каждый шаг, а картины настолько заросли паутиной, что отличить на них портрет от натюрморта не представлялось возможным.

– Чтобы дом жил, ему нужен хозяин. – Росарио заботливо расставила перевернутые декоративные стульчики.

Эмьюз с интересом рассматривала мебель: казалось, кто-то большой и страшный разметал ее в порыве ярости очень давно. Неожиданно мисс Варлоу наткнулась взглядом на пушистый от пыли прямоугольник. Любопытство заставило ее протянуть руку и осторожно смахнуть душный серый «ковер», из-под которого проклюнулась деревянная поверхность, небрежно выкрашенная голубой краской. Перепачкавшись с ног до головы, Эмьюз не без труда подняла странный предмет, оказавшийся крышкой сундука.

– Ничего не трогай, – спохватившись, предупредила Росарио откуда-то из-за стены.

– Где ты?! – сложив ладони рупором, позвала мисс Варлоу.

– Привожу кухню в божеский вид. – Бедняжка буквально подпрыгнула, потому что тетка говорила уже у нее за спиной.

– Как? – только и смогла выдавить Эмьюз.

– Просто. – Черные глаза поблескивали. – Глупый вопрос – глупый ответ.

– Моя помощь нужна? – вдруг сообразила она.

– Нет. Справлюсь, – заверила мадам Тэсори. – Главное, ничего не трогай и в подвал не провались. Как закончу с кухней, позову.

Удалилась тетка без фокусов – скрылась в темном боковом коридоре, быстро перебирая своими тоненькими ножками. Оставшись в одиночестве, Эмьюз бесцельно водила взглядом по холлу. «Если я просто поднимусь по лестнице наверх, я ведь ничего не трону», – подумала мисс Варлоу, поставив ногу на первую ступеньку.

Поколебавшись немного на второй, девочка все же добралась до площадки. В центре темного пятка угадывались очертания чего-то большого и прямоугольного.

– Фламма, – пискнула Эмьюз, но ничего не произошло.

Стук собственного сердца показался барабанной дробью.

– Фламма! – повторила она более уверенно, и стенные светильники подчинились.

В зыбком пульсирующем свете испорченный сундук уже не выглядел зловецим. Пустая коробка без крышки грустно лежала на боку. Перевернув ее, мисс Варлоу не поленилась спуститься вниз и притащить недостающую деталь. Но стоило ей приладить крышку на место, как окружающий мир начал стремительно меняться!

Стены пошли волнами, темнота проглотила зажженные лампы, а безобидный голубой сундук обернулся страшной тварью с острыми желтыми зубами в палец толщиной и отвратительным пупырчатым ярко-алым языком! Может, нужно было бежать, только оцепенение мгновенно сковало все тело...

– Синий, назад!!! – рявкнула так вовремя появившаяся тетя. – Назад! Фу! Синий, фу!

– Что это? – крепко зажмурившись, Эмьюз проклинала свое любопытство.

– Знаешь, а ты ему нравишься, – Росарио заметно успокоилась. – Открой глаза и перестань бояться, иначе шевелиться не сможешь.

Чувство вины и стыд заставили подчиниться, правда, увиденное вызвало приступ тошноты. Жуткая тварь успела облизать бедняжку с ног до головы. Единственное платье пропиталось вязкой дурно пахнущей слюной.

– Синий, перестань, – пожурела бешеный сундук хозяйка дома. – Эмьюз, погладь его, или не отстанет.

– Угу, – согласилась та.

Тварь тяжело дышала, вывалив на пол свой гадкий толстый язык.

– Хороший... Синий, хороший мальчик, – лепетала мисс Варлоу, содрогаясь от омерзения и похлопывая сундук по крышке.

– Слышал? Прекрати спектакль немедленно. – Росарио погрозила чудовищу пальцем.

Синий закрыл пасть, и все вернулось в прежнее состояние: лампы продолжали светить, как ни в чем не бывало, тьма рассеялась, а сундук не подавал признаков жизни. И только платье осталось грязным и липким.

– Марш в комнату! – прикрикнула на Синего мадам Тэсори.

Эмьюз, словно замороженная, наблюдала за тем, как сундук неуклюже проскакал в одну из ближайших дверей.

– А закрыть за собой?.. – Росарио нахмурилась.

Уже на лестнице мисс Варлоу услышала щелчок замка. Начинать разговор не хотелось: совесть скреблась и кусалась внутри, не позволяя поднять глаза.

– Надеюсь, теперь ты станешь меня слушаться? – небрежно бросила тетя.

– Да. – Щеки быстро заливала краска.

– Я плохого не посоветую, – продолжала та, не обращая внимания на ответ. – Синий – он... мимик. Тварь опасная и редкая. Дикий мимик сожрал бы тебя за милую душу и не подавился бы. Наш-то ручной и – как бы так помягче? – немного не в себе.

Росарио задумчиво покрутила пальцем у виска.

– Вообразил себя собакой, – наконец, пояснила она. – А вот форму жалко... отчистить ее даже я не смогу. Тут специалист нужен. Ну да ничего. В шкафах обязательно отыщется что-нибудь. На то они и шкафы. Сильно испугалась?

– Да, – честно призналась Эмьюз.

– Считай, что за ожоги мы расквитались. – Мадам Тэсори дружески подмигнула.

Росарио не обманула. Кухня действительно выглядела значительно лучше всего остального: уютно пыхтел чайник, зачарованный нож что-то увлеченно нарезал ломтиками, а деловитые тряпочки сновали туда-сюда.

– Из еды только стратегический запас сэндвичей, – виновато сообщила хозяйка удивительного дома.

– Это не страшно, – заверила мисс Варлоу, устраиваясь за коренастым широким столом.

– В таком случае, голодной спать не придется, – облегченно выдохнула та. – А вот садиться я не советую. Что в ванной, даже представлять не буду. Так что пока стой смирно, пойду смену тебе поищу.

– Ой. – Второй раз Эмьюз поставила себя в глупое положение!

Чайник плавно перелетел на стол, стараясь никого не задеть. Кухня вообще жила своей собственной жизнью: помимо тряпочек, ножа и упомянутого чайника, в углу суетился веник, а у раковины чашки старательно наполняли деревянное корытце, неспособное взобраться прямо к воде.

«Столько стульев, скамья... наверное, когда-то здесь обитала большая и дружная семья», – странная мысль закралась в голову. Размышления прервало то самое корытце: оно с грохотом подскочило к ногам мисс Варлоу, оставляя за собой горячие лужицы. Неутомимые тряпочки одна за другой «приняли ванну» – и, вместо того, чтоб вернуться к прежним занятиям, ринулись оттирать остолбеневшую от удивления Эмьюз.

– Тебе повезло. – Тетя Росарио положила на скамью клетчатую синюю рубашку и черные брюки. – Это вполне можно носить.

Женщина удалилась, вручив подопечной полотенце.

Сколько удовольствия – стянуть с себя зловонное липкое платье! Покончив с переодеванием, Эмьюз выглянула в холл.

– Рубашка в коленях не жмет? – изображая участливость, усмехнулась мадам Тэсори.

– Разве что только там... – плечи висели, а рукава, как и брючины, пришлось сильно закатать.

– В таком виде хоть на бал, – с напускной серьезностью сообщила та.

Сандвичи и горячее питье оказались очень кстати. Голова гудела от обилия событий, но жаловаться не хотелось. Эмьюз всматривалась в сидящую напротив женщину, увлеченно читавшую газету. Черные глаза быстро скользили по строчкам, а дуги бровей то приподнимались, то снова принимали обычное положение.

– Коллоу что-то говорил о «наставнике», – вспомнилось вдруг.

– Да, – не отрывая взгляд от бумаги, отозвалась Росарио. – Старшие Тени часто помогают молодым, но одни делают это, руководствуясь личными мотивами, другие с прицелом на будущую выгоду, а наставники – по приказу Ордена. Руфус не так давно сам был новичком. Я позволила себе навести о нем справки.

– Тени... тени... при чем тут *тени*? – Мисс Варлоу громко стукнула кружкой по столу. – Сначала профессор, а теперь и ты...

Отложив газету, женщина выпрямилась и тяжело вздохнула.

– Вы, безусловно, будете изучать историю. Я не учитель, но кое-что расскажу. – Эмьюз жадно ловила каждое слово. – Все началось больше тысячи лет назад, когда громадный осколок обрушился на землю. Это был конец старого мира – и рождение нового. Так появилась Призма.

– Что появилось? – переспросила она.

– Появилось *не перебивай!* – сверкнула глазами тетка, но голос звучал отрешенно. – До этого большинство людей не имело представления о магии. После – волшебство вошло в жизнь каждого. Любые перемены приносят смуту. Любая смута может перерасти в войну. Так и случилось.

Росарио отхлебнула чаю и заговорила снова:

– Маги старого мира болезненно восприняли «утраченную уникальность», правда, не все, – улыбнулась она. – Одни называли себя «дивными», а другие «Рыцарями Призмы». Когда же выяснилось, что силы равны, Рыцари основали Орден Танцующей Тени. Магистр Ордена стал первой Тенью в истории.

Вопросы так и роились в усталой голове, толкаясь локтями и перекрикивая друг друга, но Эмьюз, стиснув зубы, продолжала слушать.

– Наделенные древними знаниями, Тени бессмертны. – Каждый звук врезался в сознание раскаленным лезвием. – Они не стареют, не плачут, не испытывают жалости... идеальные воины. Но цена высока.

– Память? – что-то кольнуло между ребер.

– Не только, – призналась Росарио. – Теням противопоказан солнечный свет. Он отнимает силы. Можешь забыть слово «дом». Твой «дом» – весь мир, а собственного, даже крошечного уголка у тебя не будет десятилетиями.

– *Я не хочу так жить!!!* – кружка опрокинулась, и темное пятно проступило на газетных листах.

– Не кричи. – Мадам Тэсори болезненно потерла виски кончиками пальцев. – Мне показалось, ты сильнее... Неужели я ошиблась? Не каждый способен осознать свою судьбу, а осознавшие не все могут найти силы принять ее. Орден жертвует благополучием единиц, чтобы спасти миллионы.

– ... это несправедливо... – горький ком застрял в горле.

– Что ж, прекрасно, – фыркнула тетка. – У тебя будет право найти себе замену. Переложить свою ответственность на плечи другого ребенка. Только память это не вернет. Нравится идея?!

Под испепеляющим взглядом запал Эмьюз сошел на нет, освободив место сосущей пустоте.

– Имей терпение дослушать, – неожиданно мягко попросила Росарио. – Я понимаю, как тебе тяжело. Только раз уж все сложилось, как сложилось, постарайся с честью пройти выпавшие на твою долю испытания.

– Но ведь должно же быть что-то кроме... кроме испытаний? – разум цеплялся за любой намек на надежду.

– Конечно. – Мадам Тэсори обошла стол и уселась рядом, обняв свою подопечную. – Как тебе перспектива увидеть далекие чужие миры? Или научиться летать?

– А это возможно? – не поверила она.

– Скажем, вполне вероятно. – Росарио ласково погладила Эмьюз по волосам. – И еще, множество интересных личностей я гарантирую. У всего есть как плюсы, так и минусы. Нельзя получить первое без второго – таков закон. Ты мой последний шанс...

– Что? – погрузившись в обдумывание перспектив, она потеряла ход мыслей собеседницы.

– Не бери в голову. – Мадам Тэсори сладко зевнула. – Некоторые задают слишком много вопросов. А между тем, завтрашний день не претендует на звание «самого легкого». Пора спать.

Как по команде, навалилась усталость, неподъемным грузом повисшая на шее. Тетя погасила лампы в холле, и свет на площадке второго этажа показался спасительным маяком. Ступеньки жалобно поскрипывали, а неумолимые тряпочки продолжали приводить в порядок все кругом.

Взгляд наткнулся на портрет, с которого приветливо улыбался парень лет двадцати с большими голубыми глазами и светло-каштановыми прямыми волосами до плеч. «Франческо Тэсори» – буквы едва различались на потертой медной табличке.

Лестница закончилась, стенные лампы мигнули и почти угасли, оставив тоненькие лучики, не дававшие полумраку превратиться во тьму окончательно.

– В комнате с Синим я спать не буду, – спохватилась Эмьюз.

– Почему-то я так и думала. – Росарио ничуть не удивилась. – Все ждала, когда же ты это скажешь. Ладно, одну тебя сегодня не оставляю. Но напомним: наш ученый сундук умеет открывать двери.

Мисс Варлоу вздрогнула.

– Настоятельно рекомендую перестать бурно реагировать на Синего, – усмехнулась женщина. – Ничего он тебе не сделает.

– Угу, если будет держаться подальше, – пробурчала она себе под нос.

Тусклый квадрат зашторенного окна и мягкий диван ласково убаюкивали, заставляя забыть о тревогах ушедшего дня. «Где сейчас Лют?», – в полудреме вспомнила Эмьюз. Хотелось думать, что той хорошо и уютно. А ведь забавная Мышь тоже Тень, если верить неприятному профессору. Вот лежит сейчас бедняжка Лют где-нибудь одна и решает, как жить дальше. Проклятая «избранность»!..

Повернувшись на бок, мисс Варлоу приготовилась уснуть совсем, как внимание привлекло странное бормотание. Она напрягла слух, но голос стих. Когда Эмьюз уже успокоила себя тем, что ей просто почудилось, бормотание вернулось:

«Огради меня, Господи, силою животворящего креста Твоего и сохрани меня в эту ночь от всякого зла. В руки Твои, Господи, предаю дух мой. Ты же благослови меня и помилуй, и жизнь вечную даруй мне. Аминь», – шептала Росарио, опустившись на колени перед кроватью.

– С кем ты разговариваешь? – осторожно спросила мисс Варлоу, заметив, что та поднимается с колен.

– Я... это молитва. – Тетя приблизилась.

Росарио склонилась и поцеловала подопечную в лоб, щекоча длинными вьющимися волосами.

– Каждый человек верит во что-то, – пояснила она. – Даже те, кто ни во что не верит, уже верят в это. А я верю в Бога, который все знает и обязательно рассудит по-справедливости, когда придет срок. Наградит за все страдания и утолит боль.

– Расскажи мне еще, – попросила Эмьюз.

– В следующий раз. – Мадам Тэсори прошелестела в другой конец комнаты.

Какое-то время ленивые мысли, повинувшись воле, пытались вяло ползать в тяжелой голове, но вскоре сдались, покорившись сну.

Наутро мисс Варлоу обнаружила себя в одиночестве. Постель Росарио была аккуратно заправлена, а сквозь щель в занавеси проникали золотые лучи. Нашарив штаны, девочка влезла в них и в этот момент заметила в углу овальное напольное зеркало. Любопытство заставило немедленно отправиться туда.

– Здравствуй, Эмьюз! – отражение выглядело помято, но радостно улыбалось. – Почему я тебя совсем не помню? Ах, да... это все Орден. Сколько нам лет?

Девочке за стеклом на вид было не больше четырнадцати-пятнадцати. Кудрявые волосы торчали в разные стороны в самых замысловатых направлениях, а веснушки стали заметно ярче.

– Ты чудовищно предсказуема, моя дорогая! – появление в зеркале мадам Тэсори уже не удивило, но слова слегка задели. – Марш умываться! Ванную найдешь сама.

– Я что? Одна дома? – сообразила она.

– Пока да, – кивнула Росарио. – У меня образовались неотложные дела. Завтрак на столе. Там же записка. Ну, побегу. Вернусь часа через полтора, сделай одолжение, не найди себе неприятностей.

– Хорошо, – ответила Эмьюз своему отражению, поскольку тетка пропала так же внезапно, как появилась.

Помахав себе рукой, мисс Варлоу выскользнула в коридор. Что же может быть в записке? Оставив «поиски места для умывания» на потом, она поспешила вниз.

Лестница и холл преобразились: все вокруг сияло чистотой! С трудом верилось, что еще ночью потолок и стены скрывала паутина, а пол устилал коврики пыли. Как и обещано, на столе почетным караулом выстроились пузатый чайник с кипятком, заварник, сахарница, молочник и тарелка с сэндвичами. Записка тоже была тут как тут.

Эмьюз нетерпеливо расправила аккуратно свернутый вчетверо лист и рассмеялась, пробежав глазами первую строчку: *«Немедленно умываться!»*

Толстые коренастые буковки очень походили на печатные. Соблазн дочитать записку до конца подвел, потому что вторая строчка гласила: *«Какая же ты все – таки предсказуемая. Ванная комната вверх по лестнице и сразу направо».*

– Ну, раз так... – фыркнула раздосадованная мисс Варлоу, – терять нечего.

«Немедленно умываться! Какая же ты все – таки предсказуемая. Ванная комната вверх по лестнице и сразу направо. Форменное платье в чистке. Из дому ни ногой – заблудишься, искать не буду! В пансионете тебе очень пригодится Синий, и чтоб ускорить процесс вашего сближения, ты его вымоешь до моего возвращения. Ничего в этом страшного нет. У меня

в комнате под подушкой спрятана любимая игрушка нашего питомца – заманишь Синего в ванную и объяснишь, что собираешься сделать. Все получится.

Твоя вредная тетка».

Если бы Росарио не отсутствовала по делам, возражения и опасения, возможно, заставили бы ее отменить поручение. Но она отсутствовала. Радость немного увяла, подорванная перспективой тесного общения с мимиком, даже аппетит куда-то пропал.

Вернувшись наверх, Эмьюз бросила взгляд на зеркало, в котором отражалась кровать и скрытая в ней игрушка для слюнявого монстра.

– Как же это я не найду себе неприятностей, если сейчас пойду купать Синего? – Риторический вопрос храбрости не прибавил, но помог свыкнуться с мыслью о предстоящем кошмаре. – Наверное, тебе сейчас не нужно возиться с чудовищами, а, Лют Фьюри?

Гладкая поверхность стекла подернулась легкой рябью, будто кто-то камешком потревожил покой неподвижного озера, но дальше ничего не произошло. Морщинки разгладились, и появилась надпись: *«Запросе может быть выполнен. Лют Фьюри отсутствует в базе данных».*

– Ух ты! – Мисс Варлоу следила за медленно растворяющимися буквами. – Тогда... Мария Росарио Тэсори!

Зеркало снова ожило, но вместо желаемого лица тетки Эмьюз увидела очередную надпись: *«Запрос не может быть выполнен. Абонент недоступен. Попробуйте связаться позднее».*

– Джулиус Коллоу! – сказала прежде, чем подумала.

Несколько секунд привычной ряби, достаточных, чтоб успокоиться, но вместо слов взору открылся знакомый кабинет...

– Мисс? – Начальник поднял голову и деликатно спрятал улыбку. – Хулиганите? И... почему в таком виде?

Бедняжка остолбенела и мгновенно потеряла дар речи. Черты лица Коллоу можно было назвать правильными: тонкий прямой нос, высокий лоб, расчерченный глубокими морщинами, длинные черные ресницы... а брови придавали всему этому слегка надменный вид.

– Я... я... я... – безнадежно краснея, проямлила Эмьюз. – Я нечаянно.

– Верю, – согласился тот. – Успокойтесь, мисс.

– Мне действительно не хотелось «хулиганить», – взяв себя в руки, повторила она. – Но раз так вышло, не могли бы вы мне сказать, где Лют Фьюри?

– В пансионе, я полагаю, – охотно ответил Коллоу. – Меня немного подводит слух... Так почему, вы сказали, вы так одеты?

– Я недавно проснулась. Это пижама. – Неизвестно, что ждет Росарио, если кто-нибудь узнает про мимику.

– В таком случае, – начальник сделал вид, что проглотил маленькую ложь, – прошу меня простить. Работа...

Кабинет пропал, а его место заняло растерянное, напуганное и растрепанное отражение. После такого разговора никакой Синий не страшен!

Игрушка и в самом деле преспокойно ждала своего часа под одной из подушек. Она оказалась обычным бордовым мячиком. Оставалось самое жуткое: отыскать монстра, заманить его куда следует и выкупать. Правда, Эмьюз не очень-то представляла себе саму процедуру купания, но, решив разобраться на месте, выбралась в коридор.

– Синий! – осторожно позвала она. – Синий, ко мне!

Дверь напротив открылась, и мимик тяжело вывалился на площадку.

– Надеюсь, ты меня помнишь. – Мисс Варлоу показала сундуку его мячик. – У меня есть кое-что для тебя. Будь хорошим мальчиком.

Синий принялся с грохотом скакать по полу, хлопая крышкой. Если бы у него были глаза, можно было бы сказать, что тот не сводил взгляда с игрушки. Добраться до ванной комнаты не составило труда.

– Мне нужно тебя искупать. – Эмьюз почувствовала, что больше не боится. – Веди себя хорошо, и я поиграю с тобой.

Мимик опрокинулся на спину, широко открыл пасть и замер. Работа спорилась, хотя отскрести с днища спрессованную столетнюю пыль не так уж просто.

– А внутри тебя мыть? – Мисс Варлоу с опаской заглянула в живой сундук.

Ничего особенного, просто доски. Смочив тряпочку, она начала с крышки. Монстр так и заерзал.

– Щекотно? – сообразила Эмьюз. – Потерпи, я быстро. Только не прищепи мне руки, договорились?

Синий успокоился и позволил продолжить «влажную уборку». Стенки сундука словно покрывала несуществующая паутина: каждую трещинку или царапину заполняла вода, отчего те темнели. Увлечшись рассматриванием хаотичных узоров, мисс Варлоу вдруг заметила что-то похожее на букву.

– Еще чуть-чуть, – пообещала Эмьюз и сильнее смочила странное место.

Сердце затрепетало в груди, когда ожидания оправдались. Кто-то нацарапал это очень давно: «Ческо».

Мисс Варлоу позволила Синему подняться и вымыла заднюю стенку, на которой тот до того лежал, но мысли теперь целиком занимала надпись. Приведя себя в порядок в последнюю очередь, Эмьюз покинула ванную комнату.

– Чай наверняка остыл. – Она остановилась на лестнице и задумалась. – Чего не хватает?

Портрет парня пропал, а его место занял симпатичный пейзаж.

– Франческо Тэсори... Ческо! – Открытие вместе с исчезновением картины немало заинтриговало.

А вот чай и вправду остыл, но так было даже лучше. Возня с мимиком пробудила зверский аппетит, и мисс Варлоу буквально набросилась на приготовленные сэндвичи. Внимание привлек грохот. Синий осторожно заглядывал из коридора в кухню, если это можно было так назвать. В действительности, он балансировал на одном уголке, являя чудеса акробатики.

– Играть? – вспомнила Эмьюз. – Иди сюда. Хочешь кусочек?

Отрезав половину сэндвича, она демонстративно помахала ей в воздухе. Мимик оживился, бочком проскакал в дверь и призывно открыл крышку. Мисс Варлоу осторожно подбросила лакомство, недоумевая, как Синий станет есть. Сундук грузно подпрыгнул, его очертания на мгновения сделались расплывчатыми... клацнули ужасные желтые зубы, и наваждение рассеялось. Когда мимик снова открыл крышку, сэндвича внутри не оказалось.

– Еще? – осторожно спросила Эмьюз.

Любопытство постепенно вытесняло вернувшийся было страх, освобождая место симпатии.

– Поймаешь? – целый сэндвич отправился в полет.

Мимик отскочил назад и ловко схватил лакомство своим длинным языком.

– Вообще-то ему не разрешается кланчить еду. – Мисс Варлоу не слышала, как Росарио вошла. – Но я рада, что вы подружились.

– Извини. – Эмьюз положила приготовленный для броска сэндвич на блюдо.

– Дисциплина превыше всего. – Тетка водрузила на стол свою сумку и, метнув косой взгляд на Синего, приказала: – Исчезни.

Сундук обиженно поковылял прочь.

– Сначала объясняешь, «кто главный», и только потом можно делать поблажки, – назидательно произнесла Росарио. – В противном случае он тебе на голову сядет.

– Обязательно учту, – пообещала мисс Варлоу. – Вот еще что... Куда пропал портрет, висевший на лестнице?

– Что пропало? – умело изобразив безразличие, уточнила тетка.

– Портрет Франческо Тэсори. – Неприятный холодок пробежал по спине.

– Ничего подобного в доме нет, – помолчав с минуту, ответила женщина.

Ну как же нет, когда сама Эмьюз видела его перед сном? Бедняжка не могла понять, что ей больше нравится в Росарио: ее манера держаться, подкупающая простота или бесконечная непробиваемая загадочность? Скорее, все это вместе.

На прямые вопросы тетка отстреливается обещаниями либо вообще игнорирует. Значит, продолжать выяснять судьбу картины открыто – бессмысленно. Если ждать, пока Росарио скажет что-то сама, слишком долго, остается собственное расследование. Почему Синий не умеет говорить?

Мадам Тэсори, тем временем, придирчиво ощупала чайник и, не скрывая расстройств, отправила его на плиту.

– У меня для тебя две новости: хорошая и плохая. С которой начать? – женщина лукаво прищурилась.

– С плохой, – бездумно брякнула Эмьюз.

– В камере хранения на твоё имя оставлены вещи, только их отдавать не хотят. – Росарио достала из сумки немного помятый квиток. – За три года неоплаченного хранения набежала кругленькая сумма, плюс штрафы за просрочки и пеня. Требуют твоего личного присутствия для погашения всего этого безобразия. Вот повестка. Пусть пока побудет у меня. Еще потеряешь.

Воображение взбесилось. Представлялось, как кто-то из прошлого отправляет весточку в настоящее. Среди вещей может найтись напоминание о себе-забытой...

– Странные нынче пошли доброжелатели, – не обращая внимание на блеск в глазах девочки, продолжала тетка. – Либо жадные, либо нищие, либо страдающие склерозом. Первоначальная сумма большой не была, но ее никто не оплатил.

Хорошая новость – а именно, известие о том, что пребывание в доме Тэсори продлится еще на несколько дней – не смогла вытеснить из головы «чужие долги».

Глава 2. Тайна синего

Весь остаток дня Росарио и Эмьюз провели вместе. Тетка специально не отходила ни на шаг. Она будто занималась привычными делами, но краем глаза следила, чтоб девочка не совала свой веснушчатый нос куда не следует.

– Вот, взгляни. – Росарио ласково поманила Эмьюз к себе.

– На что именно? – без особого энтузиазма отозвалась та.

Вместо ответа мадам Тэсори распахнула скрипучие дверцы старого шкафа. Сначала показалось, что вредная тетка решила неудачно пошутить.

– Пусто. – Ядовито-желтая досада обожгла горло. – Ничего, кроме пыли...

Тут-то Эмьюз и заметила небольшую статуэтку из черного камня. Гордая птица с длинным острым клювом туманным взглядом сверлила девочку из дальнего угла. Не спрашивая разрешения, мисс Варлоу протянула руку и достала фигурку на свет.

– Теплая? – склонив голову набок, улыбнулась Росарио.

– Да, – согласилась Эмьюз.

Гладкость черного клюва напоминала что-то. Искусный мастер упивался деталями: крылья перышко к перышку!

– Это мне? – уточнила мисс Варлоу.

– Причем навсегда, – подтвердила тетка. – Если я не ошибаюсь, кое-что похожее висит у тебя на шее.

– Орин? – Амулет едва заметно подпрыгнул на цепочке.

– Не стану утверждать. – Росарио лукаво прищурилась. – Мы же не знаем, что *он* такое. А это вполне понятная вещица. Статуэтка – знак твоей власти надо мной.

– Чего знак??? – скрыть удивление не получилось.

Тэсори закрыла шкаф и медленно проплыла к креслу. Скорее всего, она просто мысленно подбирала нужные слова. Эмьюз настороженно следила за каждым движением тетки. Минуты тянулись мучительно долго... Наконец, Росарио заговорила:

– Со вчерашнего дня и до последнего вздоха моя жизнь принадлежит тебе. – Прозвучало все как-то слишком пафосно, но по выражению лица женщины стало ясно, что по-другому сказать нельзя. – Ты достаточно сообразительна, чтоб осознать нашу с тобой взаимную ответственность. Сейчас я разговариваю не с «Эмьюз Варлоу – маленькой девочкой», а с бессмертной Тенью и моей госпожой. Не обольщайся, делаю я это авансом.

Эмьюз могла поклясться, что в бездонных глазах Росарио плясали черные лохматые черти.

– Пока ты без меня и пары часов не протянешь. – Обидно, но факт. – А до того момента, как ситуация изменится, – уж извини, никаких «господ». Понятно излагаю?

– Вполне, – соврала она.

Если сердце худо-бедно разобралось в положении вещей, то в голове перемешалось абсолютно все: и игривый сундук-монстр, и странная больница, и Коллоу с его стальными глазами, и неизвестный доброжелатель из прошлого, и исчезнувший портрет Ческо, и загадочная тетка, и статуэтка птицы из черного камня... Только Орин по-прежнему мягко, точно лаская, согревал душу волшебным теплом.

Оставленная наедине со своими мыслями, Эмьюз Варлоу мучительно пыталась заставить те выстроиться, но вредные бестии совершенно не слушались! Мадам Тэсори подчеркнуто не интересовалась усилиями, отпечатавшимися на лице подопечной, погрузившись в чтение.

Каменная фигурка, согретая теплом рук и очищенная от пыли, стала еще симпатичней. Птичьи глазки озорно поблескивали в свете ламп, а перышки казались настоящими. «Разве может кусок камня давать власть над живым человеком?», – думала Эмьюз.

Орин... Если он на самом деле имеет сходство с подарком Росарио, то возникает вопрос: власть над кем он дает? Ответа не было.

Незаметно наступил вечер: он точно прокрался в пушистых тапочках, чтоб не потревожить хозяйку и гостью шорохом шагов. Лампы разгорались все ярче, а солнце уходило за горизонт, бросая последние лучи сквозь небольшие круглые окошки, загнанные почти под потолок.

– Уже поздно. – Тетка отложила книгу и, хитро прищурившись, добавила: – Раз вы с Синим такие друзья, пора тебе спать в своей комнате.

– Но... – попыталась было возразить Эмьюз.

– Никаких «но»! – отрезала та. – Я так привыкла к одиночеству, что мне мешает спать даже чужое дыхание. Правило второе: Не создавай другим неудобств, если они их не заслужили.

Оставалось только подчиниться. Девочка понуро брела за Росарио в надежде, что монстры-сундуки тоже спят по ночам. Откуда ни возьмись, навалилась спасительная усталость – удобная кровать под балдахином у стены, сладко поскрипывая, приняла на себя вес тела, а похожая на облачко подушка заставила забыть обо всем.

Проснулась Эмьюз уже утром, но желание выбираться из-под одеяла что-то никак не приходило. Перевернувшись на бок, она немедленно вспомнила про Синего и осторожно выглянула за пределы тяжелой бордовой занавеси. Монстра нигде не было.

Не успела Эмьюз успокоиться, как дверь распахнулась. Синий проскакал внутрь, жутко грохоча. Что-то в нем изменилось, только со сна девочка соображала из рук вон плохо. Мимик подобрался к самой кровати и широко открыл крышку...

– Завтрак в постель? – На дне сундука лежали несколько сэндвичей, обильно политых чаем, и разбитая чашка.

– Синий, чтоб тебя! – страшно ругаясь, Росарио поднималась вверх по лестнице.

– В чем дело? – осведомилась мисс Варлоу, когда тетка показалась в дверном проеме.

– Дернуло ж меня неладное пообещать нашему питомцу прогулку с тобой после завтрака, – картинно закатила глаза та. – Вот дубина и решил приблизить этот счастливый момент.

– А я действительно иду с ним гулять? – Эмьюз спустила ноги с кровати.

– Естественно, – подтвердила Росарио. – Ничего сложного. На улице Синий не кидается на людей без приказа.

С мыслями о прогулке девочка отправилась в ванную, рассеянно подобрав со стула мятые брюки. Монстр не отставал ни на шаг. Принесенные сэндвичи мимик сожрал сам, причем вместе с остатками чашки. «Если бы у него была морда, на нее мне было бы тошно смотреть», – подумала девочка.

Ну какая там морда? Когда Синий стоял неподвижно, кто угодно спутал бы его с обычным сундуком. Царапины и нестираемые пятна на крышке, потеки грязно-голубой краски на боках и спине – просто «беглец с блошиного рынка».

– А как я покажусь на улицу в таком виде? – спохватилась Эмьюз уже на кухне.

– Вообще-то, дальше ограды вы не пойдете, – бросила Росарио из-за утренней газеты. – Не хватало мне еще поисками заниматься!

Вооружившись любимой игрушкой монстра, девочка с опаской выглянула за парадную дверь. Мимик радостно грохотал за спиной, ожидая возможности выскочить во двор. Единственное, о чем не спросила Эмьюз: сколько именно нужно гулять?

«Росарио обязательно позовет меня обедать», – успокаивала себя она, стараясь зашвырнуть мячик подальше в заросли.

День наверняка перевалил за половину, а Синий даже не запыхался, только девочку так никто и не позвал. Эмьюз беспечно блуждала среди кустов жасмина, лелея надежду спрятаться от мимика так, чтоб тот ее не нашел.

Но нет: монстр-сундук мчался по лужайке, оставляя за собой хорошо утопанные дорожки в сочной траве.

– Синий, может, хватит? – Мимик широко открыл крышку, позволяя достать мячик, перепачканный вязкой зловонной слюной.

В тот момент, когда Эмьюз нагнулась, ее желудок неприлично громко заурчал. То ли от обиды на Росарио, которая, очевидно, совершенно забыла об обеде, то ли от неожиданного перепада настроения мисс Варлоу размахнулась и не глядя швырнула мячик, что было силы.

Дальше произошло то, чего Эмьюз никак не могла ожидать. Из-за кустов, со стороны мощенной замшелой дорожки, донесся треск. А когда девочка подросла на место происшествия, во дворе уже никого, кроме нее, не было – и только покалеченная калитка болталась на единственной уцелевшей петле.

– Синий!!! – бесполезный крик унес ветер.

Выскочив на тротуар, мисс Варлоу увидела, как знакомый прыгающий прямоугольник свернул за угол. Не раздумывая, она бросилась в погоню. Путаясь в распутившихся брючинах, спотыкаясь и падая, Эмьюз петляла между чужими оградами, продираясь сквозь колючие кусты.

– Синий, стой! – но дыхание сбилось, и голос превратился в жалкий хрип, да вдобавок до ушей донесся очень неприятный звук.

Не застегнутый рукав рубашки зацепился за гвоздь, выступавший из грузных старых досок, прислоненных к стене, и теперь не только имел шикарную дыру почти по всей длине, но и на плече держался едва-едва.

– Блестяще!.. – Эмьюз без труда оторвала его и заткнула за пояс.

Бежать снова смысла не было. Она больше не слышала грохот скачков монстра – а значит, Синий уже слишком далеко. Интересно, как посмотрят прохожие на девочку в рубашке с одним рукавом и безразмерных брюках, разыскивающую сбежавший сундук?

Отчего-то вдруг стало все равно. Мысли растворились, а ноги сами понесли туда, где между высокими обшарпанными оградами виднелась дорога. Не без опаски выглянув за угол, мисс Варлоу застала занимательную картинку: шагах в десяти, опустившись на одно колено, спиной к ней сидела девушка и трепала Синего по крышке.

Подойдя поближе, Эмьюз поняла, что никакая это не девушка, а очень даже парень, только с длинными светлыми волосами.

– Твой пес? – не оборачиваясь, спросил некто.

– Да какой же это пес! – неожиданно для себя возмутилась она. – Вы что, не видите? Это сундук!

Ехидный смешок заставил вскипеть от негодования, но стоило незнакомцу обернуться, как запал сошел на нет, а его место занял стыд.

– Мне простительно. – Глаза парня скрывала непроницаемая черная повязка.

– Я не... – запинаясь, начала Эмьюз. – Если бы я...

– Неважно, – отозвался тот, поднимаясь на ноги. – Так забавный зверь твой?

– Не совсем, – призналась она. – Синий принадлежит моей... тетке. Я играла с ним во дворе и нечаянно вышвырнула мячик за ограду. Синий убежал, я попыталась его догнать, но не смогла бы...

– Мячик? – незнакомец широко улыбнулся.

– Да... такой маленький бордовый... ой!..

Как глупо было описывать предмет слепому! Лицо стремительно заливала краска. Успокаивало только то, что странный парень не подозревал, в каком диком наряде стоит сейчас перед ним несчастная Эмьюз.

– Этот мячик? – От неожиданности бедняжка вздрогнула. – Подойди и возьми.

На ладони, спрятанной в плотную белую перчатку, лежал тот самый перемазанный мячик. Достав обрывок рукава, она осторожно завернула в него злосчастную игрушку.

– Я еще не сказала спасибо, – спохватилась мисс Варлоу. – Сама бы ни за что не справилась.

– Хорошо, что хорошо кончается, – подытожил парень. – Уверена, что доведешь своего Синего домой?

– Нет, – честно призналась Эмьюз.

– Тогда мы с Пеппером легко тебя проводим.

Вспомнилось «второе правило Тэсори»... но ведь совершенно незнакомый молодой человек по собственной воле собирается провожать, кроме того, это не так и далеко.

Терзаемая сомнениями, мисс Варлоу не заметила, что от серой стены отделилась невероятно тощая собачья фигура. Внешний вид Пеппера вызывал страх, отвращение и жалость одновременно: грязно-бежевая, почти розоватая шкура лезла клочьями, длинные тонкие лапы с белесыми когтями, казалось, вот-вот переломятся, а на изогнутой волной спине выпирали острые кости позвоночника. Узкую морду пса украшали невообразимо грустные, точно заплаканные, карие глаза.

– Твоя собака больна? – с опаской уточнила Эмьюз.

– Нет, – отмахнулся парень. – Пеппер – призрачная гончая, и если ты не вопишь от ужаса – значит, он сегодня еще ничего. Пэп не красавец, зато отличный поводирь, верно, мальчик?

Странный зверь мотнул куцым хвостом и осторожно боднул хозяина в бок.

– Забыл представиться, – как бы между прочим бросил новый знакомый. – Не очень-то вежливо с моей стороны. Гримм Бишоп.

– Эмьюз Варлоу, – слова застревали в горле.

– Нервничаешь? – Парень склонился почти к самому плечу несчастной мисс Варлоу и как животное потянул воздух носом. – Нервничаешь. Не нужно, я безвреден.

– ...э-э-э... пожалуй, сама доберусь, тут рядом... – Что-то в груди приказывало бежать, не оборачиваясь. – Синий, домой!

– Постой! – донеслось до Эмьюз, когда та уже мчалась по узкому проходу между оградами.

Рассуждать о правильности своего поступка не хватало духу. Внутренний голос подсказывал, что люди просто так друг другу не обнюхивают. С другой стороны, это ведь те люди, у которых есть глаза...

Выбравшись на тротуар, девочка почти мгновенно почувствовала на себе обжигающий взгляд.

– Где вас носили черти?! – встрепанная Росарио спешила навстречу, громко скрежеща зубами.

– Синий... он побежал за мячиком... – Оправдания звучали жалко.

– Рубашка испорчена! – воскликнула тетка, отбирая основательно перепачканный порванный кусок ткани, некогда служивший рукавом.

– Я объясню! – Мисс Варлоу постаралась взять себя в руки.

Но внезапно лицо Росарио смягчилось:

– Непутевая ты моя, – ласково начала она, – как же ты меня напугала. Синий хоть и из дерева, а неглупый. Он вернулся бы домой сам.

– Я не... Прости. – Раздавленная осознанием собственной глупости, Эмьюз пристыжено опустила глаза.

Продолжая корить себя за необдуманный поступок, она без аппетита съела остывший обед и, подцепив чашку чаю, сообщила, что отправляется наверх. Что можно делать до вечера в одиночестве, да еще в таком гадком расположении духа, девочка не знала. Единственный, кто составлял ей компанию, – Синий. Виновник злключения выглядел странно довольным.

– Чего хвостом виляешь? – нахмурилась Эмьюз. – Минуточку... Откуда у сундука хвост?

Мимик проскакал к подножью кровати и затих там, игнорируя вопрос. Тогда мисс Варлоу с опаской подобралась поближе. Между задней стенкой и крышкой оказался зажат новенький кожаный ремень! Но стоило девочке коснуться его кончиками пальцев, как Синий приоткрыл пасть и втянул импровизированный хвост внутрь.

– Ай, ну и ладно! – неожиданно обиделась Эмьюз. – Подумаешь! Ты просто сундук!

С размаху уронив себя на постель, она сунула руки глубоко в карманы брюк и неожиданно нашарила свернутую шершавую бумажку. Машинально достав ее, Эмьюз обнаружила, что та практически вся исписана ровным аккуратным почерком.

«Нехорошо читать чужие письма», – сообщил внутренний голос, но любопытство уже не слушало. Оно тащило Эмьюз поближе к окну – туда, где больше света. Осторожно развернув лист, девочка разглядела его кончиками пальцев, как ценнейшую реликвию.

Письменный стол и стул оказались слишком высоки, и мисс Варлоу пришлось усесться с ногами, хотя так показалось даже удобнее. Пробежав глазами первые строчки, она отодвинула лист и крепко задумалась.

С одной стороны, это явно отрывок из дневника кого-то, жившего в доме, а читать чужие дневники – низость. С другой стороны, возможно, именно так Эмьюз узнает больше о таинственном Ческо. Нет, конечно, хотелось оправдываться тем, что лист нашелся в кармане брюк сам собой, что его вообще никто не прятал – но только для очистки совести.

Набрав воздуха в грудь, как если бы собиралась нырнуть, мисс Варлоу склонилась над текстом.

«Эта женщина хочет, чтоб я звал ее «матерью»!.. Ха ...Мария кого угодно может замучить своими бесконечными правилами

(пометка на полях: ...стоит начать их записывать! Похоже, она выдумывает такую чушь на ходу)...

В этот момент в комнату осторожно постучали.

– Эмьюз, ты ничего не хочешь мне рассказать? – голос тетки звучал настораживающе.

– Нет, а что? – Девочка сунула мятый листок в ближайший ящик стола – и как раз вовремя.

– А мне кажется, что хочешь. – Росарио неслышно вошла. – Под нашими окнами прогуливается подозрительный молодой человек. С собакой.

– И что в нем такого подозрительного? – Мисс Варлоу почувствовала, что краснеет.

– Взгляни сама, – тетка прищурилась.

Подавив смущение, Эмьюз осторожно сдвинула занавеску и выглянула во двор.

– Пэп, ко мне, мальчик! – Grimm стоял прямо напротив окна там, внизу.

Такое приятное щекочущее теплое чувство скользнуло по спине. Узнать человека на улице оказалось невообразимо здорово. Захотелось помахать ему рукой. Совершенно бессмысленное действие, учитывая, что Grimm ничего не видит.

Вдруг Пеппер протяжно взвыл!

Пес схватил хозяина за рукав и развернул лицом к окну. Мисс Варлоу смотрела туда, где под черной тканью прятались глаза, и не могла отвести взгляда. Дальше произошло необъяснимое: парень широко улыбнулся и помахал рукой. Пусть глупо, пусть бессмысленно, но Эмьюз немедленно махнула в ответ и спряталась за штору.

– Значит, у тебя появился друг? – подытожила тетка.

– Д-да, – промямлила девочка. – Это Grimm... он помог поймать Синего.

– Вот тебе еще одно правило. – Росарио с невозмутимым видом подошла и сама выглянула в окно. – Не заставляй ждать дольше, чем позволяют приличия.

– Не поняла, – призналась та.

– Тогда правило номер три, – фыркнула мадам Тэсори. – Никогда не вынуждай человека объяснять дважды, мало кто это любит.

– Это же номер четыре! – попыталась пошутить Эмьюз.

– Это номер *три*. – Тетка, задрав подбородок, прошагала к выходу из комнаты. – Советую спуститься, иначе твой новый друг будет маячить перед домом до вечера. Знаю я нынешнюю молодежь. Иди. Только быстро.

Вот тут дважды повторять и не потребовалось.

– Ну, не настолько быстро, – рассмеялась ей в спину Росарио. – Там на стуле серый джемпер – надень, не позорь меня.

– Хорошо, – ответила девочка уже на лестнице.

Сердце гулко билось в груди. Если что-то подобное и происходило раньше, бедняжка этого не помнила. А ведь именно сейчас нужно было не выглядеть смешной.

Уже перед парадной дверью в голову закралась мысль, что Гримм мог уйти. Но нет: парень стоял на том же месте и явно никуда не собирался.

Утопая в растянутом вязаном свитере почти по колено, Эмьюз буквально бежала к калитке, которую тетка умудрилась починить.

– Гримм! – громко позвала девочка. – Как ты меня нашел?

– Ну, не я, а Пэп, – придерживая пса за ошейник, признался тот. – И не столько тебя, сколько Синего.

– А-а-а... – изображая понимание, протянула Эмьюз.

Повисла неловкая вязкая пауза, прерываемая только сопением Пеппера. Мисс Варлоу не знала, о чем следует говорить в подобных случаях.

– Я, наверное, должен извиниться? – предположил Гримм.

– За что? – удивилась девочка.

– От меня раньше не убегали, как от чумного. – Если это и была шутка, то крайне неудачная.

Разум мучительно искал возможные варианты поведения, но вместо них – черная тягучая пустота. До тошноты.

– Я что-то не так сказал? Опять? – Улыбка заметно увяла.

– Нет-нет... просто все как-то странно получилось, – наконец выдавила Эмьюз.

– Проблема в этом? – Только теперь мисс Варлоу заметила на себе тяжелый испытующий взгляд отвратительного пса.

Кровь стучала в висках барабанной дробью, заставляя очертания предметов терять четкость. От напряжения на лбу выступили капельки пота. Почему она – Эмьюз Варлоу – прекрасно знает, что такое барабан, что «плохо читать чужие дневники», но не имеет ни малейшего представления о людях и о самой себе?!

Холодное и влажное прикосновение выдернуло из вязких мыслей и бесплодных попыток пробиться сквозь черноту. Пеппер деловито обнюхивал тыльную сторону девочкиной ладони.

– Может, попробуем еще раз? – Хозяин костлявого пса легко поклонился. – Давайте знакомиться, юная леди! Гримм Бишоп – вынужденный слепой, мечтающий увидеть искренность в чужих глазах, сколько себя помнит. К вашим услугам!

– Эмьюз Варлоу, добрый Сэр. – Она зачем-то поклонилась в ответ. – Не помнит себя... сколько себя помнит.

Парень резко выпрямился, будто получил пощечину.

– А вот издеваться надо мной не стоит, – в голосе отчетливо сверкнула сталь.

– А никто и не издевается, – честно призналась мисс Варлоу. – Я действительно будто не существовала еще четыре дня назад. Ты, кажется, седьмой человек в моей жизни, с которым я разговариваю. Честное слово!

– Что ж, семь – хорошее число. – Мягкая улыбка вернулась на прежнее место. – Я бы сказал, счастливое. Хотя время покажет. А пока – мы могли бы выгуливать своих... питомцев вместе. Тут неподалеку есть замечательный сквер.

– Это было бы... – договорить не удалось.

Сердце подпрыгнуло, что твой Синий, и больно застряло в горле.

– Эмьюз! – Росарио широко открыла окно, черные глаза смотрели строго. – Только черепахи не представляют, что такое «быстро».

– Мне пора, – выдохнула мисс Варлоу и попятилась.

– Ты не ответила. – Гримм беспомощно вытянул вперед руку. – «Да» или «нет»?

Тонкие пальцы схватили воздух и сжались в кулак. «Ты меня не бросишь?» – голос Лют звучал глубоко в груди, такой же обезоруживающий и пронзительный, как взгляд Пеппера и странный жест его хозяина.

– Нет... – ответила своей истерзанной памяти Эмьюз, но быстро спохватилась: – То есть... да. Да! Конечно, да.

– До завтра. – Парень махнул рукой и, снова подхватив пса за ошейник, зашагал прочь.

Сидеть в своей комнате расхотелось. Колючие малоприятные мысли так и роились, не давая ни минуты покоя. Оставленный наверху чай наверняка остыл, а лист дневника никуда не убежит. Мисс Варлоу уселась за кухонный стол и уронила тяжелую голову в ладони.

– Что не так? – Тетка опустила голову напротив и всем своим видом дала понять, что готова к любым вопросам.

– Все не так, – призналась Эмьюз. – Вот объясни мне, каким образом получилось, что я прекрасно понимаю, что нож острый и им можно порезаться, хотя не могу точно сказать, резалась ли раньше? Или отличаю кухню от спальни, пользуюсь разными предметами, читаю, но не знаю, откуда умею все это? И еще... за что у меня внутри тьма? Почему больно пытаться вспомнить?..

– Стоп! – Росарио загадочно улыбнулась. – Слишком много вопросов, но ответ на все один. Ты – Тень.

Два слова ничего не прояснили. От них в груди начала подниматься бесформенная ядовитая злоба. Все это не могло не отразиться на лице девочки.

– Реконструкторы... они, по сути, ювелиры, – мадам Тэсори смаковала каждое слово. – Психофизическая реконструкция – безумно сложная наука. Рассуждать о ней, не понимая до конца, глупо, но попробую. Место, где проснулась в первый раз, помнишь?

– Я же должна помнить хоть что-то! – фыркнула Эмьюз.

– Прекрасно, – кивнула та. – Ты была реконструирована там. Звучит гадко, я знаю. Специалисты очистили тебя от намеков на прошлое. По крупницам выбрали то, что запрещено помнить Теням, но оставили необходимое. Какой ты была до, мы никогда не узнаем.

Злобу сменило отчаяние. Тягучее и горькое, оно подступало к горлу, душило и мучило.

– Посмотри на это с другой стороны, – предложила тетка. – Ты не умрешь, пока сама этого не пожелаешь. А нормальные... я хотела сказать, «обычные» люди очень боятся смерти. Даже если тело разорвет на мелкие кусочки, господа реконструкторы смогут поставить тебя на ноги снова.

– Для чего? – вырвалось само собой.

– Ты нужна Ордену, ты нужна другим Теням, – глаза Росарио округлились, – ведь ты и от них отличаешься в выгодную сторону!

Только мисс Варлоу уже не слушала.

– Смерти боятся те, кому есть что терять! – резко оборвала она речь тетки. – Боятся те, у кого есть или хотя бы была жизнь. А у меня только темнота внутри!!.. Я хочу побыть одна.

С этими словами Эмьюз поднялась из-за стола. «Зачем? Зачем нужна вечная жизнь, если у меня забрали меня?!» – колотилось в висках фальшивым звоном. Совершенно точно, стоило

отвлечь себя чем-нибудь, но проклятый внутренний голос, будто взбесившись, твердил одно и то же! До хрипоты.

– Не шевелись даже! – рыкнула Эмьюз на бестолкового монстра, радостно захлопавшего крышкой.

Звук собственного голоса, испуганно заметавшегося по комнате, вернул девочку в чувства. Она опустилась на колени рядом с Синим и похлопала мимика по холодной деревянной макушке.

– Прости. – Хотелось верить, что монстр все понимает. – Ты не виноват... По крайней мере, в этом.

Заперев дверь изнутри на замок с комичной ручкой в форме кабаньей головы, мисс Варлоу вернулась к изучению найденного листа.

* * *

Как ни противно, но открыть глаза пришлось. Дурная привычка спать в кабинете немедленно дала о себе знать: шея порядком затекла и теперь раздражающе ныла. Стопка неподписанных бумаг на столе росла с астрономической скоростью.

– Что ты тут делаешь? – вопрос, адресованный куда-то за спину, утонул в темноте.

– А разве мне запрещено время от времени навещать свою пару? – Тень отделилась от стены и подплыла ближе. – Опять играешь в игры, Джулс?

– Возможно... – Взгляд уперся в крошечную склянку из прозрачного красного стекла под белой крышечкой. – Если бы не мои «игры», мы бы с тобой давно были по ту сторону Печати, как остальные.

– Мы? Едва ли! Скорее уж, как Фолия... – Тонкие руки в черных перчатках мягко легли на плечи.

Джулиус Коллоу и Леди Воденбран знали друг друга без малого семь веков. Слишком близко и слишком долго. Иной раз казалось, что эта женщина понимает его без слов, являя чудеса проникательности. Одно время подобное положение вещей даже пугало.

– Оставь девочку в покое сразу. – Тень осторожно потеснила чернильницу и заняла место последней. – Реконструкторы не в восторге от ее пробуждения. Почему?

– То, что тебе позволено шпионить в свое удовольствие, еще не дает права задавать вопросы. – Коллоу бесцеремонно смахнул собеседницу со стола. – Если бы я сам располагал этой информацией, все было бы по-другому.

– Не понимаю, – судя по интонации, Тень нахмурилась.

– А ты поверь. – Захотелось взять красную склянку и покрутить в пальцах.

– Я всегда тебе верила.

Женщина бесшумно заскользила к выходу. Чего ожидать дальше, если день уже начался с крайне странного визита?

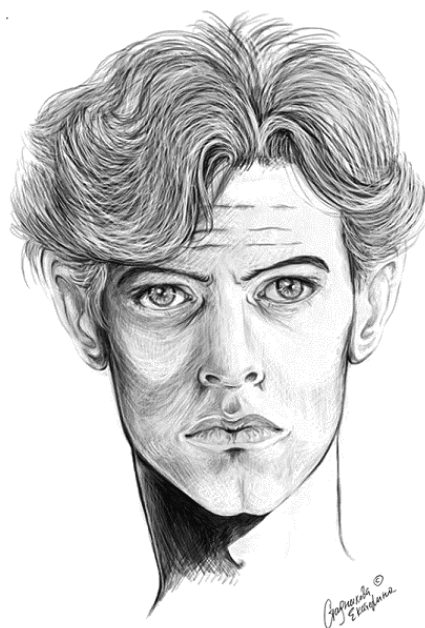
– Оставь девочку, – повторила Тень на пороге и скрылась за тяжелыми дверьми.

– Нет, – грустно покачал головой он. – А вот за напоминание про Фолию спасибо.

Корникс почти никогда не снимала маски. Только вот Сэр Коллоу прекрасно помнил ее лицо: недовольные дуги бровей, острый длинный нос и глубокие черные глаза. Эта Тень была первым человеком в его жизни. Осторожная и хитрая, она много раз спасала от неприятностей их обоих, ничего не требуя взамен.

Джулиус поднялся на ноги и нехотя влез в опостылевший серый плащ. Предстоял долгий путь, и чтоб не терять времени даром, следовало собрать в чемоданчик бумаги, откладывать рассмотрение которых просто нельзя. Он аккуратно закупорил чернильницу и проверил перо, прекрасно понимая, что непременно забудет что-нибудь. Взгляд снова уперся в красную склянку...

На этот раз Сэр Коллоу не отказал себе в удовольствии и осторожно, словно реликвию, поднял ее со стола. Он без колебаний сунул крошечный пузырек в карман брюк. На пальцах остался едва уловимый сладковато-терпкий запах.

Сейчас как никогда нужен был совет, а кто способен дать его, если не Танцор?

Забавно, но так странно получилось, что тот самый единственный советчик и старший товарищ находится в клинике для умалишенных под строгим контролем без надежды на выздоровление.

Год от года, век от века Фолия только сильнее выживала из ума. В глубине души он боялся однажды увидеть «тело», бессмысленно пускающее пузыри слюны.

Шагая по пустому коридору, Сэр Коллоу вслушивался в мерное цоканье своих подкованных сапог. Из вестибюля резиденции Танцоров сегодня дорога вела на маленький серый пляж, зажатый между влажными скалами.

– Мерзость! – Сапоги утопали в сыром песке, а неприветливый соленый ветер трепал полы плаща.

– Позвольте не согласиться, Сэр. – Привратник висел в воздухе в нескольких метрах над землей и явно наслаждался обстановкой.

– Кому как... – буркнул себе под нос Джулиус, поднимая ворот. – Не одолжишь шарф?

– Ваши шутки злые, Сэр, – равнодушно заметил тот.

Коллоу пожал плечами и, призвав Маску, оттолкнулся от земли. В хлопанье плаща и свисте ветра в ушах терялись даже собственные мысли. Одно и то же желание каждый раз: закрыть глаза и раствориться во всем этом без остатка, сразу и навсегда. Глупое желание, кроме того, противоречащее цели: разобраться до конца.

Три пути ведет в Спрятанный город, но чтобы не привлекать к себе внимания, нужно пользоваться самым очевидным, как ни парадоксально. А что может быть проще небольшого путешествия на поезде?

Обшарпанная площадка богом забытого, потерянного среди полей полустанка стремительно приближалась. Запустение и убожество, которыми пропитался сам воздух, мгновенно бросались в глаза: облезшие лавочки с толстыми ржавыми ножками, выцветшие надписи, оставленные на побеленной стене неизвестно когда, заколоченные окошки касс – все, кроме одного.

– Поезд до... – начал было он, подходя к единственной уцелевшей кассе.

– Вызов принят. Ждите, Сэр. Через пятнадцать минут, – отрезал из темноты неприветливый голос, и окошко с неприятным скрипом закрылось.

– Спасибо и на этом.

Осталось придумать себе занятие на время ожидания. Кому только в голову пришло взять посредственного прорицателя в кассиры?

«Место отъезда можно было подобрать и поудачней», – Джулиус Коллоу устроился на лавочке, вытянув вперед свои длинные ноги в тяжелых сапогах. Теплый воздух щекотал ноздри. А если снять маску и вдохнуть щепотку гоблинской нюхательной пыли, появится возможность насладиться ненадолго задержавшимся летом.

Внезапно что-то изменилось: резкий запах дрянного алкоголя и пота нарушил зыбкую гармонию. Мгновения тянулись чудовищно медленно, любопытство и раздражение переплелись настолько, что грань между ними потерялась.

– С каким удовольствием я перерезал бы тебе горло... – Холодное лезвие обожгло шею.

– Мы оба понимаем бессмысленность этого действия. – От улыбки свело челюсть.

– Ты сделал из меня убийцу! – Лезвие в руке дрогнуло. – А я испорчу твой любимый плащ, если ты не скажешь мне *имя*!

– Любое на выбор? Мужское или женское? – Джулиус Коллоу не отказал себе в удовольствии и смахнул с лица маску, благо, солнце скрылось за тучу.

Запрокинув голову, он внимательно посмотрел на своего собеседника. Собственно, этот субъект легко распознавался по запаху: хуже толькодохлый кобольд.

– Имя! – упрямо повторил тот. – Я все равно его узнаю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.